

Четверг, 11 февраля 1982 г.

ИСКУССТВО ЕЕ ЖИВЕТ

К 80-летию со дня рождения Л. П. Орловой

Когда вспоминаешь фильмы, в которых играла Любовь Петровна Орлова, истинно народная артистка, невольно выделяешь самые жизнерадостные, самые оптимистичные, такие, как «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Цирк», «Светлый путь»... Поистине светлый путь прошла актриса!

Мне посчастливилось встретиться с Любовью Петровной в одном из журналистских клубов в Берлине после окончания войны. Незадолго до этого на экраны нашей страны вышла новая кинокомедия с участием Любови Орловой — «Весна». До начала встречи с журналистами Орлова и ее муж, режиссер Григорий Александров знакомились с апартаментами клуба. Я же наигрывал на рояле песенки и марши из нового кинофильма. Поднимаю глаза и вижу: у рояля стоит Любовь Орлова и улыбается. Подошел и Александров.

— Ну, как? Правильно играю? — спрашиваю.

— Вполне! — засмеялась Орлова.

Я представился берлинским корреспондентом бюро информации Советской Военной администрации в Германии и взял у Орловой небольшое интервью. В частности, спросил, какие отзывы она получает в связи с выходом на экраны «Весны».

— Самые разнообразные, — сказала Любовь Петровна. — Но большинство писем — положительные. А вот за «Ошибка инженера Кочина» мне здорово влетело от зрителей. Многие возмущались: почему это я сыграла в фильме отрицательную роль — иностранной разведчицы? Зритель привык видеть меня в положительных ролях, а тут вдруг все наоборот!..

Такой и осталась в памяти Любовь Орлова — живая, обаятельная, веселая, как и ее вечно живое искусство.

А. КРЫЛОВ,
журналист.

Запорожье.

«...Я ВАС СВОЕЮ МАМОЙ НАЗОВУ»

В фильме «Цирк» его называли просто бэби. Крохотного малыша-негретенка передавали из рук в руки зрители циркового представления. Никого не удивило то, что белая женщина родила черного ребенка. А Марион Диксон, роль которой исполняла Любовь Орлова, сначала растерявшись, потом спокойно и уверенно запела колыбельную «Спи, мой бэби, спи...»

Прошло почти полвека. Вырос маленький актер, известный теперь в нашей стране поэт Джемс Паттерсон.

— Актера из меня не вышло, — говорит он, — хотя «кинодебют» был успешным. Стал писателем. Советским писателем.

Отец мой, Ллойд Паттерсон, приехал в СССР в составе киноделегации США. Сложилось так, что он здесь женился, и семья решила остаться в Советском Союзе. Осталась с отцом и его мать — Маргарет Глэско...

Ко времени моего рождения уже началась работа над фильмом «Цирк», и мое появление на свет было очень кстати. Я, конечно, не могу этого помнить, мне было полтора года, но где-то в глубине сознания всплывают иногда нежные, ласковые бабушкины руки и женщина в белом. Именно в белом. Позже, когда подрос, я уже знал, что эта женщина — актриса Любовь Орлова. Все чаще и чаще мы с бабушкой бывали у нее дома, крепко сроднились...

Моя мама, родом из Винницы, театральная художник, график, живописец (ее разноплановые работы экспонировались на выставках в Третьяковской галерее, а за живописную индийскую тематику она удостоена специальной премии...) В театре имени Моссовета Орлова-Патрик в «Милом лжеце» одевала костюмы, сконструированные моей мамой...

С фильмом «Цирк» Любовь Петровна объездила много стран мира. Часто и я участвовал в этих творческих поездках. Фильм везде воспринимался очень хорошо. А вот в Соединенных Штатах Америки картина не дошла до широкого экрана. И тогда я понял: там,

где существует расовая дискриминация, подобного фильма не увидишь. Американские же фильмы рассказывают о людях с темной кожей лишь как о слугах, пытаясь вместе с тем заглазить противоречия, которые есть в обществе, где правит капитал.

Любовь Орлова первая поддерживала мои литературные начинания. Однажды она мне сказала: «Как все-таки хорошо в вашем литературном деле, Джемс. Написанное через время можно переделать и поместить в новую книгу. У нас, актеров, совсем не так. Смотрю я сейчас свои фильмы и думаю: если сделать заново, по-другому... Сейчас я чувствую в себе такие огромные силы, но уже не для кино. В театре я смогла бы еще что-то сделать большое...»

Я с восхищением смотрел на эту волевою, красивую и жизнерадостную актрису и не мог предположить, что вскоре после этого разговора она, полная творческих сил, уйдет навсегда...

...В Центральном доме кино я как-то прочитал свое стихотворение-посвящение талантливой актрисе.

«Вы простите, что по
малолетству,
Я не по-актерски поступал.
И не вовремя, да и не к
месту
Я на киносьемных засыпал...
...Я бы вам своей игрой
помог,
будь тогда я хоть чуть-чуть
постарше.
И согретый искренностью
Вашей
посвящаю Вам
волнение строк.
Ваши мастерство и
человечность
были совершенно
без прикрас
Потому и замерзала
вечность
в глубине рассветных
Ваших глаз!».

Джемс Паттерсон достает свой последний сборник «Зимние ласточки». Под стихами, посвященными Орловой, дописаны свежие строки:

«У меня есть мама,
безусловно,
И не по кино, а наяву,
Но сегодня, Вас,
Любовь Петровна,
Я своею мамой назову...».

Беседу вел В. ФАТЬКО,
слушатель ВПШ при ЦК
Компартии Украины.